

Чтобы отправиться на эту встречу, Хо Цзян специально надел новую одежду: тонкую светлую рубашку из льна, свободные брюки из хлопка и льна. На его белом запястье висели четки из рудракши, на конце которых были две бирюзы и два кусочка янтаря, что придавало ему спокойный и умиротворенный вид. Рубашка была с воротником-стойкой и пуговицами, на воротнике вышиты белые цветы, что добавляло ей изысканности. Волосы, уложенные с помощью геля, делали его образ еще более ярким.

Он пришел с корзиной цветов, словно настоящий гость, и Фань Пэньюй, открыв дверь, был поражен.

Он никогда не видел Хо Цзяна в таком тщательно продуманном образе, и в его голове промелькнуло слово «ошеломляющий».

Хо Цзян всегда был красив, с яркой и энергичной внешностью, и Фань Пэньюй знал это с самого начала, именно поэтому он когда-то влюбился в него. Но потом он встретил Ли Сывэня с его мягким и изысканным обаянием, и его сердце навсегда осталось с ним, поэтому он больше не обращал внимания на Хо Цзяна.

Фань Пэньюй никогда не сравнивал Ли Сывэня и Хо Цзяна. В своем сердце он всегда считал, что сравнивать их — это оскорбление для Ли Сывэня. Но сегодня он невольно начал сравнивать человека перед ним с тем, кто стоял за его спиной.

Ли Сывэнь был одет в простую голубую рубашку в полоску, белые брюки и домашние тапочки ручной работы. Его наряд был тщательно подобран, но выглядел непринужденно, что контрастировало с немного формальным, но расслабленным стилем Хо Цзяна.

Ли Сывэнь тоже не ожидал этого.

Они пригласили Хо Цзяна в дом, и Фань Пэньюй, чтобы заполнить паузу, сказал:

— Ты так одет, что даже неудобно просить тебя помочь на кухне.

Хо Цзян мягко улыбнулся:

— Я пришел как гость, как я могу помогать на кухне?

Он прямо посмотрел на Ли Сывэня, ожидая, что тот скажет: «Я хозяин, я займусь этим».

Фань Пэньюй знал, что Ли Сывэнь не умеет готовить, и, чувствуя себя неловко из-за сегодняшнего приглашения, поспешил вмешаться:

— Я займусь этим, я займусь. Сегодня ты гость, ты главный, как я могу просить тебя работать.

Но Ли Сывэнь упрекнул его за эти слова, мягко заметив:

— Разве можно так говорить? Разве сегодня готовить — это работа, а в другие дни нет?

Эти слова звучали так, будто Хо Цзян всегда готовил, а сегодня решил возвыситься и не помогать.

Хо Цзян всегда был в тени Ли Сывэня, потому что он был поваром, но сегодня он впервые дал отпор:

— Люди едят злаки, и готовка — это не вопрос работы, а вопрос старания. Я пришел к вам в

гости, разве хозяин не может проявить немного старания?

Фань Пэньюй почувствовал, как у него мурашки побежали по коже. Он ощутил, что между двумя мужчинами началась скрытая перепалка, хотя внешне это выглядело как шутка. Он поспешил поставить корзину с цветами в прихожей и пригласил Хо Цзяна в гостиную:

— Я приготовлю рыбу, пусть Сывэнь поболтает с тобой.

В центре гостиной стоял чайный столик из красного дерева с набором чайной посуды. Хо Цзяна усадили на почетное место, но он начал играть с чайными принадлежностями.

— Какой чай будете пить? — спросил Ли Сывэнь.

— Хуан Дань, «Проникающий аромат».

Рука Ли Сывэня дрогнула, когда он взял чайницу. Хо Цзян знал даже такие мелкие предпочтения Фань Пэньюя. Он спокойно начал промывать чайную посуду, но чайница оказалась в руках Хо Цзяна.

— Я заварю тебе чай, — сказал Хо Цзян, аккуратно насыпая чайные листья в чайник.

Вода закипела, и он залил ее в чайник, трижды обведя ручкой вокруг, затем промыл чай, выливая воду на золотую жабу, которая издала аромат корицы. Затем он снова залил воду в чайник, подождал несколько секунд, одной рукой поддерживая запястье, а другой держа чайник, и разлил вторую заварку в чашай, а оттуда по чашкам. Так был приготовлен чай «Проникающий аромат».

Движения Хо Цзяна были плавными и грациозными, и в сочетании с его слегка винтажным нарядом они создавали ощущение элегантности, которая проникала в самое сердце.

— Ты часто пьешь чай? — спросил Ли Сывэнь, представляя скромную квартиру Хо Цзяна, где вряд ли было место для чайной церемонии.

Хо Цзян кивнул:

— Раньше мой отец часто пил. Но он любил пуэр. А я предпочитаю Би Ло Чунь.

Ли Сывэня не интересовало, как Хо Цзян стал тем, кем он был. Он хотел поскорее сбить с него спесь и заговорил о Вэйбо:

— В последнее время Юй-гэ думает о том, чтобы завести публичный аккаунт для ресторана, и я дал ему совет.

Хо Цзян кивнул:

— Он уже говорил со мной об этом.

Ли Сывэнь продолжил:

— Но, возможно, он не до конца передал мою мысль. Я знаю, что у твоего аккаунта много подписчиков, поэтому я предложил ему купить его. Сегодня я пригласил тебя, чтобы спросить, какую цену ты запросишь?

Если бы это был он сам, он бы никогда не продал этот аккаунт, ведь не всё можно продать за

деньги. Если бы у него было несколько тысяч подписчиков, он бы тоже не захотел расставаться с этой популярностью.

Но что с того? Сегодня он собирался купить чужой аккаунт, и он не верил, что Хо Цзян сможет сохранить спокойствие и предпочтет признание фанатов деньгам.

Он хотел посмотреть, насколько Хо Цзян дальновиден и какую цену он назовет.

Но Хо Цзян поставил чашку и улыбнулся:

— Не много, я продам за один юань.

Эти слова удивили всех, и Фань Пэньюй, выглянув из кухни, спросил:

— Что за один юань? Как будем готовить рыбу? Сладко-кислую или жареную?

Хо Цзян не ответил на его вопрос, а объяснил, откуда взялся этот один юань:

— Ли Сывэнь предложил купить мой аккаунт на Вэйбо и спросил, сколько я хочу. Мне было неудобно спрашивать много, поэтому я назвал цену в один юань.

Фань Пэньюй был удивлен. Он вышел из кухни в фартуке:

— Что за шутки? Я ведь не собираюсь его покупать. Это всё его слова.

Он почувствовал, что ситуация выходит из-под контроля, и хотел сменить тему.

Но Хо Цзян не дал ему этого сделать и спросил:

— Значит, Фань-гэ не хочет покупать?

Фань Пэньюй хотел ответить, но Ли Сывэнь спросил:

— Юй-гэ, ты решил, будешь покупать или нет?

Хо Цзян и Ли Сывэнь смотрели на Фань Пэньюя, и он оказался между двух огней. Он чувствовал себя как весы, которые то наклоняются в одну сторону, то в другую.

В конце концов он вспомнил, как Хо Цзян вчера объяснил ему ситуацию, и решил, что не будет пользоваться его добротой:

— Нет, я хочу купить, но если ты просишь один юань, то я откажусь.

Это был компромиссный ответ, но он разозлил Ли Сывэня.

Хо Цзян осмелился продать аккаунт за один юань только потому, что знал Фань Пэньюя. С самого момента, как он вошел в дом, он уже всё задумал. У него появился популярный аккаунт на Вэйбо, и он словно обрел новый статус. Всего за месяц он перестал быть тем глупым парнем, который сидел на кухне, и теперь мог спорить с ним на равных.

Но Ли Сывэнь не собирался давать Хо Цзяню спуску. Он встал, взял кошелек с чайного столика, достал один юань и протянул его Хо Цзяню:

— Я покупаю.

— Сывэнь! — строго сказал Фань Пэньюй.

Ли Сывэнь даже не взглянул на него и протянул банкноту Хо Цзяню:

— Слово джентльмена крепче камня. Ты же не откажешься от своих слов?

Это был первый раз, когда Фань Пэньюй видел Ли Сывэня таким настойчивым, и первый раз, когда он видел Хо Цзяна таким спокойным.

Хо Цзян тоже встал, легким движением оттолкнул банкноту и четко сказал:

— Ли Сывэнь, ты ошибаешься. Ты можешь купить, но сможешь ли ты заплатить своими деньгами? У тебя есть хоть один юань, заработанный своим трудом? Если сегодня ты сможешь достать свои честно заработанные деньги, даже один юань, я продам тебе свой аккаунт на Вэйбо, который уже заключил маркетинговый контракт. Но если ты не можешь заплатить даже один юань, то не говори громких слов, мне за тебя стыдно.

Он усмехнулся.

Ли Сывэнь словно получил удар молнии, и даже Фань Пэньюй не сразу понял, что сказал Хо Цзян.

Всего несколько легких фраз, но они стали полной победой Хо Цзяна, и он был доволен.

Ли Сывэнь был всего лишь бедным студентом, у которого ничего не было. В старшей школе его содержала семья, во время учебы — Фань Пэньюй, а после выпуска — Ян Цзинчжао. Он никогда не заработал ни одного юаня своим трудом, не испытал трудностей, но его всегда считали драгоценностью, белоснежным лотосом.

Хо Цзян был того же возраста, что и Ли Сывэнь. Он каждый день тяжело работал, содержал семью, его месячный доход иногда превышал 10 000 юаней, он был самодостаточным и никогда не создавал проблем, но его всегда считали никчемным, грязью под ногами.

По сути, это предубеждение происходило из его слабости и посредственности. Он много раз терпел удары, но не решался дать отпор, поэтому был слабым. Его долго подавляли, но он не пытался измениться или улучшить себя, поэтому был посредственным.

В прошлый раз Хо Цзян проиграл слишком сильно и тихо, оставив только обиду и несправедливость. Поэтому, получив передышку, он не хотел повторять прошлых ошибок.

<http://bllate.org/book/16565/1512644>